

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10002

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРИТАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СТРАТЕГИЙ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Наталья Валерьевна Еремина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Алексей Юрьевич Чихачев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 27 мая 2019 <i>Принята к печати:</i> 25 октября 2019</p>	<p>Аннотация: В условиях нарастающих международных противоречий, происходящих изменений во взаимодействии России и различных европейских государств, необходимо изучать конкретные стратегии, связанные с вопросами обороны и безопасности ведущих государств Европы. Данные стратегии дают следующую информацию: самопозиционирование государства в мире, выявление ключевых союзников, опасностей и рисков; определение ресурсов для военной сферы и идеологии внешнеполитических действий. Евросоюз остается одним из крупнейших экономических партнеров России, но при этом партнерство сторон ограничено санкционным режимом, более того, мы наблюдаем нарастание антироссийских заявлений и действий. Эта ситуация заставляет проводить анализ межгосударственных отношений, обращая внимание на такие критерии как военно-политические ресурсы, выстраивание коалиций, позиционирование государств. Здесь особое значение имеет понимание национальных интересов исследуемых государств как в широком контексте международных отношений, так и в отношении России. Кроме того, именно анализ стратегических документов позволяет корректно решить дилемму безопасности, так как дает понимание осуществленного государства выбора между соперничеством и сотрудничеством. С учётом традиционного исторического опыта и текущих событий, можно говорить о том, что позиции Франции и Великобритании выстраивали конструкцию Европы. Не случайно, сейчас именно Франция, а не Германия предлагает военно-стратегические инициативы для Евросоюза. А Великобритания по-прежнему проводит селекцию инициатив, стремясь сохранить за собой статус государства, обеспечивающего европейскую безопасность. Тем более интересно сравнить стратегии данных государств в контексте Брекзита, который оказывает противоречивое влияние как на Британию, так и на ЕС в целом, и Францию в частности.</p>
<p>Об авторах: <i>Еремина Н.В.</i>, д.полит.н., к.и.н., профессор, Факультет международных отношений, СПбГУ e-mail: nerem78@mail.ru <i>Чихачев А.Ю.</i>, аспирант, Факультет международных отношений, СПбГУ e-mail: alexchikhachev@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: национальная безопасность; международная безопасность; оборона; военная стратегия; Европейский союз; Брекзит; Россия; Великобритания; Франция; мягкая сила; глобальное влияние</p>	

В парадигме реализма критерии военных ресурсов государств и способности к их реализации остаются ключевыми в понимании выстраивания союзов и блоков, объяснении конфигурации международной системы¹. Особый исследовательский инте-

рес представляет как то, что данные критерии позволяют осуществлять определённую стабилизацию международной системы, так и то, что периодически они же могут приводить к ее трансформациям, поскольку непосредственно указывают на изменения в центрах глобального влияния. Кроме того,

¹ Baylis, J.; Macmillan, A. The British Global Strategy Paper of 1952 // *Journal of Strategic Studies*, 1993, Vol. 16, Iss. 2, pp. 200-226;

Waltz, K.N. *Theory of International Politics*. N.Y.: McGraw Hill, 1979.

данные критерии важны для анализа самопозиционирования государств. В настоящее время Россия, которая выстраивает новые структуры региональных объединений в противовес влиянию так называемого коллективного Запада² важно понимать развитие стратегий обороны и безопасности ключевых стран Европы, тем более с учетом Брекзита. Поиски ответа на этот вопрос необходимо начать с анализа стратегий стран Европы, имеющих разные взгляды на единство европейских стран. Так, Франция позиционирует себя как страну, способную продвинуть идею интеграции, в том числе по линии обороны и безопасности. В это же время Великобритания, которая всегда отстаивала приоритет НАТО внутри ЕС, фактически всегда блокировала эти устремления, но сейчас в контексте Брекзита, вынуждена смягчать свои позиции. Кроме того, от отношения к России, которое указано в стратегиях данных стран можно будет делать выводы о дальнейших форматах взаимодействий России как с отдельными странами Европы, так и с ЕС в целом.

Цель данной статьи – осуществить сравнительный анализ ключевых документов Франции и Великобритании в области обороны и безопасности с точки зрения эволюции основных идей, предлагаемых решений и технологии принятия документов, среди которых мы обращаем внимание на периоды их обновления. Для этого необходимо

² Подберезкин А.И., Жуков А.В. Стратегическое сдерживание и оборона России от средств и способов стратегического нападения вероятного противника // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6 (63). С. 141-158 [Podberезkin, A.I.; Zhukov, A.V. Strategicheskoye sderzhivaniye i oborona Rossii ot sredstv i sposobov strategicheskogo napadeniya veroyatnogo protivnik (Strategic Deterrence and Defense of Russia from the Means and Methods of Strategic Attack of a Potential Opponent) // *MGIMO Review of International Relations*, 2018, No. 6(63), pp. 141-158.]; Торкунов А.В. Международные отношения в посткризисном мире: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 8-10. [Torkunov, A.V. Mezhdunarodnyye otnosheniya v postkrizisnom mire: vzglyad iz Rossii (International Relations in the Post-Crisis World: A View from Russia) // *MGIMO Review of International Relation*, 2013, No. 3 (30), pp. 8-10.]

выявить значимые характеристики данных документов; выявить идеологию государств во внешнем измерении; понять общие и особые черты соответствующих доктрин.

В статье авторы сопоставляют документы в области безопасности и обороны Великобритании и Франции, а конкретно: задачи, инструменты и «образ мира», которые продвигаются в военно-политических доктринах и стратегиях стран. Эти данные необходимы для понимания развития Европы в целом в сфере безопасности и обороны, направлений проецирования указанных в доктринах позиций на взаимодействие с Россией и другими ключевыми международными игроками.

Авторы обращают внимание именно на образы мира и подходы к решению проблем, предлагаемых в доктринах. Гораздо важнее раскрыть технологию решения предлагаемых задач, поднять проблему сохранения основных позиций, проносимых через десятилетия в стратегических документах. В текущих условиях ответ на эти вопросы важнее, чем общие цифры и данные, приводимые в стратегиях. Таким образом, авторы вовсе не ставят перед собой задачу подробнейшего рассмотрения всех деталей, представленных в стратегиях, так как это скорее задача для отдельной монографии. Авторам статьи интереснее сопоставить общие подходы к принятию доктрин, понять, как часто осуществляется их обновление, какие факторы (внешние и внутренние) влияют на этот процесс, насколько существенны изменения, и сохраняются ли основные концептуальные идеи.

Методология настоящей статьи основана на использовании принципа историзма: стратегические документы рассмотрены в развитии от одного к другому и во взаимосвязи с историческими обстоятельствами, в которых они принимались. Кроме того, сравнительно-исторический метод позволил определить то общее и особенное, чем отличался каждый новый документ в Великобритании и Франции по сравнению со своими более ранними аналогами. Путем обобщения авторы выявили суть британского и французского подходов к стратегическому планированию, в которых при сопо-

ставлении обнаружились примечательные сходства и различия.

В современной академической науке проблема безопасности остается ведущей. Основная сложность заключается в том, что государство, сохраняя собственные национальные интересы, невзирая на разнообразные интеграционные процессы, делает свой выбор между стратегическим сотрудничеством или соперничеством с другими государствами³. В зависимости от этого выбора мы говорим о конфигурации международной системы. И безусловно, для корректного анализа ее развития необходимо в первую очередь исследовать так называемые национальные интересы, которые выражены как цели и задачи в соответствующих стратегических доктринах. Именно в данных документах также можно найти указания на возможные союзы, потенциал взаимодействия или соперничества с теми или иными государствами.

Как сотрудничество, так и соперничество рассматриваются в разных парадигмах, которые по-разному интерпретируют значимость этих механизмов для стабилизации мировой политики. В настоящее время очевидно, что мораль так и не стала принципом для внешнеполитических действий государств, но одновременно с этим понятие плюрализма оказалось важнейшим инструментом внешней политики для многих национальных акторов. Однако плюрализм оспаривает как однополярность, так и биполярность в системе международных отношений. Так, с точки зрения К. Уолца, опыт взаимодействия и соперничества между государствами оказывает постоянное и существенное влияние на «поведение» государства во внешнем измерении⁴. Используя не только идеи неореализма, но и конструктивизма, Б. Бузан предложил свой оригинальный подход региональных систем безопасности. Б. Бузан также указывал, что возможности безопасности и реализации интересов одного государства зависят от характера взаимодействия с другими госу-

дарствами и их способности при наличии общих интересов и рисков сформировать региональные системы безопасности, что предполагает формирование системы международных отношений в рамках разнообразных интеграционных групп и союзов⁵. А вот, с точки зрения Дж. Миршаймера, достижение баланса сил и согласия практически невозможно, ведь у государств различные интересы, разные ресурсы, в том числе военно-политические, экономические и т.д.⁶

Конечно, представители неолиберальной парадигмы обратили внимание на фактор новых акторов, влияющих на международные и на транснациональные отношения. В контексте нашего исследования особого внимания заслуживают идеи Дж. Найа и Р. Кохэйна. Они встали у истоков теории комплексной взаимозависимости, которая предполагает, что государства, реализуя свои национальные интересы, должны учитывать взаимодействие с другими государствами, а также принцип собственной «привлекательности»⁷. Например, британские Стратегии безопасности и обороны прямо указывают на необходимость опоры на инструменты «Мягкой силы», которая, как полагают британцы, сформирована в качестве инструмента внешней политики и глобального влияния Британии.

Внутри ЕС вопросы безопасности рассматриваются как раз в контексте тесного взаимодействия государств-членов по всем направлениям при гармонизации их внешнеполитической деятельности. Например, К. Арчер пишет о формировании пространства безопасности ЕС только при выполнении условия формирования общей внешнеполитической позиции⁸.

⁵ Buzan, B.; Little, R. *International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

⁶ Mearsheimer, J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: Norton, 2001.

⁷ Кохейн Р.О., Най Дж. С. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: хрестоматия / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2002.

⁸ Archer, C. *The Security Governance of Regional Organizations (Global Institutions)* // *European Security: The Role of Regional Organizations* // *European Security*, October 2014, Vol. 23, No. 4, pp. 625-628.

³ Ward, D.M. Can We Predict Politics? Toward What End? // *Journal of Global Security Studies*, Vol. 1, Iss. 1, pp. 80-91.

⁴ Waltz, K.N. *Theory of International Politics*. N.Y.: McGraw Hill, 1979.

В отечественной науке вопросы баланса сил на европейской арене подробно рассматриваются в работах В. Журкина. Так, в 2012 г. он опубликовал первую в России развернутую монографию о военной политике ЕС⁹. Не так давно вышла статья В. Журкина и М. Носова о двадцатилетии вое ного измерения ЕС, обозначенного совместной декларацией Франции и Великобритании 1998 г.. Особенно актуальны сейчас проблемы безопасности ЕС в контексте миграционного кризис и роста террористических угроз, которые вызывают к жизни разные модели и форматы ответа на вызовы¹⁰. В отличие от европейских авторов, российские авторы чаще анализируют усиление противоборства между разными военно-политическими коалициями¹¹. Отметим также, что в последние

годы появилось большое число исследований, в которых оценивается фактор Востока и конкретно Китая в развитии глобальных и макрорегиональных аспектов безопасности, в том числе в отношении Европы¹².

При этом в основном авторы все-таки анализируют не столько условия, в которых принимаются документы, сколько проблемы безопасности и способы их решения. В данной статье эта проблема решается, кроме того, впервые рассматривается не какая-то отдельная национальная доктрина безопасности и обороны, а проводится сравнительный анализ доктрин Великобритании и Франции по обозначенным выше ключевым параметрам.

Британские стратегии в области обороны и безопасности: ключевые черты

В Соединенном Королевстве каждое новое правительство, в случае смены правящей партии, представляет на суд парламентариев свою стратегию национальной безопасности, которую они должны обсудить и принять. Помимо стратегии, правительство готовит доклад о ее реализации (он может быть издан в любое время и не имеет строго указанной периодичности), а также о внесении некоторых поправок, если они необходимы. Очевидно, что подобный подход к сюжетам безопасности и обороны позволяет довольно быстро поднимать новые вопросы, реагировать на ситуацию и менять акценты в ее оценке. Однако это не значит, что каждая новая стратегия является абсолютно

⁹ Журкин В. Европейская армия: Поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны ЕС. М.: «Международные отношения», 2012. 192 с. [Zhurkin, V. Yevropeyskaya armiya: Porazheniya i pobedy. Obshchaya politika bezopasnosti i oborony ES (European Army: Defeats and Victories. Common Politics in Security and Defense on the EU). Moscow: «Mezhdunarodnyye otnosheniya», 2012. 192 p.]

¹⁰ Абрамова И., Фигуни Л. Транспортировка наркотиков через африканский континент – новый вызов европейской безопасности // Современная Европа. 2018. № 6. С. 40-50. [Abramova, I.; Fituni, L. Transportirovka narkotikov cherez afrikanskiy kontinent – novyy vyzov yevropeyskoy bezopasnosti (Drugs Delivery through Africa as a New Challenge to Security) // *Sovremennaya Yevropa*, 2018, No. 6, pp. 40-50.]; Журкин В., Носов М. 20-летие военного измерения ЕС // Современная Европа. 2019. № 1. С. 5-13. [Zhurkin, V.; Nosov, M. 20-letiyе voynenogo izmereniya ES (20-th Anniversary of Military Dimension of the EU) // *Sovremennaya Yevropa*, 2019, No. 1, pp. 5-13.]; Надточей Ю.И. Модели оборонной кооперации на северном и восточном фланге ЕС (опыт «Нордена» и Вишеградской группы) // Сравнительная политика. 2018. № 9 (2). С. 26-40. [Nadtochey, Yu.I. Modeli oboronnoy kooperatsii na severnom i vostochnom flange ES: Opyt «Nordena» i Vishegradskoy gruppy (Models of Defense Cooperation on the North and East Flangs of the EU) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 9 (2), pp. 26-40.]

¹¹ Подберёзкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочное прогнозирование международных отношений как стратегическое планирование политики национальной безопасности //

Сравнительная политика. 2017. № 8(3). С. 20-37. [Podberezkin, A.I.; Kharkevich, M.V. Dolgosrochnoye prognozirovaniye mezhdunarodnykh otnosheniy kak strategicheskoye planirovaniye politiki natsional'noy bezopasnosti (Long-Term Forecasting of International Relations as a Strategic Planning of National Security Policy) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 8(3), pp. 20-37.]

¹² Воскресенский А.Д., Лунев С.И., Стрельцов Д.В. Восток и «новые» глобальные вызовы // Сравнительная политика. 2010. № 1(2). С. 57-71. [Voskressenski, A.D.; Lunev, S.I.; Strel'tsov, D.V. Vostok i «novyye» global'nyye vyzovy (East and New Global Challenges) // *Comparative Politics Russia*, 2010, No. 1(2), pp. 57-71.]

новой, с точки зрения концептуальных подходов, на которых она строится. Напротив, после окончания Второй мировой войны постепенно и лейбористы, и консерваторы пришли к выводу о необходимости сохранения общих подходов к проблеме национальной стратегии. А основные сложности в разработке стратегии обороны и безопасности связаны с тем, что сам процесс принятия внешнеполитических решений не ясен, тем более что не чётко определены все те институты, которые им занимаются. В британской традиции вообще очень многое зависит от политической и правовой практики принятия решений, здесь также прослеживается и традиционный прецедентный подход.

При этом мы можем говорить о нескольких общих чертах, свойственных всем национальным стратегиям страны.

Во-первых, они формируются на общей концептуальной основе. Так, в основании любой британской стратегии национальной безопасности находятся два главных элемента: безопасность внутренних территорий и всей империи (страны которой ныне являют собой Содружество наций), хотя при этом в стратегиях не указываются конкретные механизмы защиты территории всего Содружества¹³.

Во-вторых, разработчики стратегий изначально исходят из идеи, что Британия не нуждается в подтверждении своего значения как глобального лидера, так как является таковым по определению, и соответственно с этим вольна действовать в глобальной политике сугубо по своему собственному усмотрению. Данный подход утверждает принцип государственного суверенитета, который, однако, не означает уважение суверенитета другого государства, что уже нашло свое отражение в поддержке агрессивной внешней политики США и их военных операций на Ближнем Востоке. Поэтому стратегию национальной безопасности Соединенного

Королевства вполне можно представить как британскую глобальную стратегию.

В-третьих, стратегия национальной безопасности Великобритании связывает внешнюю политику страны с ее внутренней политикой, прямо указывая на то, что реализация внешнеполитических задач должна непосредственно способствовать британскому экономическому прогрессу. Британские ценности указываются как цель и средство процветания и безопасности Соединенного Королевства.

Между 1945 и 2018 гг. были приняты 16 документов в области безопасности и обороны. Среди них – Стратегические обзоры, соответствующие Белые книги и Стратегии, а также специальные Заявления. В 1946 г. было опубликовано первое правительственное Заявление об обороне, однако оно издается крайне редко и нерегулярно, а вот Стратегические обзоры стали основными документами в сфере безопасности и обороны.

Первый комплексный документ, касающийся национальной стратегии безопасности, был принят в 1948 г. В нем были обозначены ключевые условия для реализации стратегии: оборона страны благодаря морским коммуникациям и обеспечению безопасности на Ближнем Востоке, создание ударных баз против СССР. В дальнейшем все эти ключевые задачи постоянно воспроизводились в последующих документах. Так, в 1950 г. была принята Белая книга о политике в области обороны, а в 1952 г. Книга о глобальной стратегии. Они принимались в условиях обострения Холодной войны, развертывания военного конфликта на Корейском полуострове и стремления США утвердить преимущество в ядерной сфере над СССР. Неудивительно, что британцы приняли решение поднять расходы на вооружение до 10% от ВВП и поддерживать учреждение новых баз НАТО в Западной Европе¹⁴.

При этом первая полновесная Стратегия защиты и обороны страны – это так называемый Обзор Сэндис от 1957 г. В

¹³ Beckley, M. The Power of Nations. Measuring What Matters // *International Security*, Fall 2018, Vol. 43, No. 2, pp. 7-44; McKercher, B.J.C. National Security and Imperial Defence: British Grand Strategy and Appeasement, 1930-1939 // *Diplomacy and Statecraft*, 2008, Vol. 19, No. 3, pp. 391-442.

¹⁴ Baylis, J.; Macmillan, A. The British Global Strategy Paper of 1952 // *Journal of Strategic Studies*, 1993, Vol. 16. No. 2, pp. 200-226.

нем впервые Британия представила собственные стратегические интересы и необходимые условия для их реализации. В этой стратегии «коммунистическая угроза» была названа преобладающей для Британии, хотя британцы указали, что сама угроза видоизменилась. При этом они подчеркнули, что эффективное противостояние ей, как и сохранение влияния Британии в мире зависит от внутренней экономики и высокого уровня экспорта¹⁵.

В 1965 г. был принят новый Стратегический обзор. Главной задачей этого обзора стало привести в соответствие расходы на оборону и имеющиеся ресурсы в условиях финансового кризиса и девальвации фунта стерлингов. В поддержку указанной стратегии были приняты дополнительные документы в 1967 и 1968 гг. Поэтому решение произвести сокращение расходов на оборону и вооружение, в том числе в отношении численности британских солдат на зарубежных базах, не вызвало вопросов у парламентариев¹⁶.

Предложенные лейбористами сокращения были впоследствии лишь слегка смягчены консерваторами. В 1974 г. новое правительство издало очередной Стратегический обзор. Он стал частью Заявления об изменении и оценках обороны от 1975 г. В этих документах по-прежнему основной угрозой был назван СССР и страны Варшавского договора, а НАТО – основным инструментом их сдерживания¹⁷.

В 1981 г. в новом Стратегическом обзоре вновь было принято решение проводить политику в соответствии с финансовой реальностью. Аналогичные задачи содержались и в Обзоре изменений от 1990 г. Например, были обозначены сокращения в составе Армии на одну треть с 160 тыс. до 120 тыс.

¹⁵ Sandys Review – 195. Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmselect/cmdfence/138/13804.htm>

¹⁶ Mills, C.; Brooke-Holland, L.; Walker, N. A Briefing Guide to Previous British Defence Reviews. Briefing paper Number 07313, 9 July 2018. London: HMSO, House of Commons Library.

¹⁷ Statement on Defence Estimates. 1975 Memorandum by the Secretary of State for Defence. Mode of access: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-181-c-21.pdf>

человек. Тем более, в связи с изменениями в Холодной войне британцы взяли на вооружение идею: «меньшие вооруженные силы, лучшее вооружение и хорошо обученные и мотивированные военные»¹⁸.

Таким образом, в конце XX в. по-прежнему признавалась значимость НАТО и необходимое соответствие Британии требованиям НАТО.

Стратегический обзор обороны 1998 г. и новое Заявление об обороне 2002 г. были связаны с утверждением национальных интересов Соединенного Королевства и внесением изменений во внешнюю политику до 2015 г. Утверждалось, что новые вооруженные силы Британии должны быть хорошо структурированы и отвечать на множественные угрозы. В Стратегическом обзоре была представлена тактика «совместного или объединенного ответа» – все вооруженные части должны поддерживать силы быстрого реагирования, которые были созданы в 2000 г. 1 Заявление об обороне от 2002 г. стало ответом на террористическую атаку на США в 2001 г. И здесь акцент сделан на борьбе с терроризмом и асимметричными угрозами. В качестве решения задач предлагались три пути: применение мер оборонной дипломатии для стабилизации ситуации; быстрое использование вооруженных сил для мгновенного предотвращения террористической угрозы; гибкость в принятии решений о вооруженном ответе. Этот документ обозначил развитие двух механизмов для поддержания безопасности: Сети обеспеченного взаимодействия и использование военной силы в режиме реального времени¹⁹.

В 2003 г. была принята Белая книга за-

¹⁸ The United Kingdom Defence Programme: The Way Forward. Mode of access: <https://c59574e9047e61130f13-3f71d0fe2b653c4f00f32175760e96e7.ssl.cf1.rackcdn.com/991284B4011C44C9AEB423DA04A7D54B.pdf>

¹⁹ The Strategic Defence Review. Research Paper 98/91. 15 October 1998. House of Commons Library. Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmselect/cmdfence/621/62102.htm>; The Strategic Defence Review. A New Chapter. Ministry of Defence, 2002. Mode of access: <http://www.comw.org/rma/fulltext/0207sdrvoll.pdf>

щиты и обороны, которая поставила акцент на предотвращении конфликтов и признала, что страна не может принимать участие в каждом конфликте на планете, что ей необходимо обратить особое внимание на усиление антитеррористической деятельности, быть готовой к атаке не только со стороны государств, но и негосударственных акторов, а также к возможности масштабных интервенций, подобных той, что была осуществлена в Ираке²⁰.

В 2004 г. увидела свет еще одна Белая книга под титулом «Будущие возможности», в которой были обозначены особые изменения, необходимые стране в области обороны и безопасности. Главная идея документа состояла в том, что вовлечение в любой конфликт всегда должно соответствовать интересам Соединенного Королевства²¹.

Стратегия 2008 г. стала продолжением поставленных задач, среди которых на первое место была вынесена задача готовности к разнообразным вызовам и быстрым ответам²².

В 2010 г. была опубликована знаковая для текущего времени Стратегия национальной безопасности, поскольку она поставила перед государством комплексные задачи, начиная от интересов в мировой политике до амбициозной задачи сохранить глобальное присутствие Британии, сократив при этом военные расходы. Интересно, что данная Стратегия обозначила и значительный рост дефицита военного бюджета страны, который должен составить к 2020 г. 38 млрд ф.ст. Благодаря этой стратегии началась некоторая трансформация в управлении вопроса-

ми обороны. Она назвала главные угрозы и риски, согласно степени их влияния на Британию. Например, терроризм, в том числе кибертерроризм, названы самыми существенными для безопасности страны; а политическая нестабильность мира отнесена к угрозам среднего порядка, и в это же время нападение на Великобританию, либо ее союзников считается маловероятным. При этом акцент в этой Стратегии сделан все же на невоенные угрозы²³. Такой подход позволил заявить о необходимости сокращения военных расходов. Однако это не означает отказ от амбициозных задач в глобальной политике.

Благодаря этой Стратегии были закрыты одни программы, но открыты другие. Например, в 2010 г. было принято решение снять с вооружения самолет *Sentinel R1* в 2015 г. или, например, о закрытии производства палубных истребителей *BAE Harrier GR9*. Также было объявлено о замене модели истребителя F 35 в 2020 г. на некую более дешевую модель (конкретная в стратегии не указана). Наиболее спорным вопросом стал вопрос о новых подводных лодках, в том числе с ядерными носителями. Строительство таких лодок потребует до 30 млрд ф.ст. (более 70% годового военного бюджета). Не меньшее число споров вызвало сотрудничество в сфере обороны и безопасности с ЕС. Однако все-таки в 2010 г. британцы и французы подписали договор о сотрудничестве в области обороны и безопасности, который означал, что страны готовы формировать общий экспедиционный корпус. Понятно, что Брекзит фактически полностью отменяет эти договоренности. Данная Стратегия также не решила обострившийся вопрос о переносе базы Трайдент с территории Шотландии, так как Шотландская национальная партия заявила о необходимости отказа от ядерного оружия. Стратегия 2010 г. также обозначила сокращение штата и ВВС, и ВМС в течение пяти лет на пять тыс. человек, а гражданского персонала ми-

²⁰ Defence White Paper 2003. House of Commons Defence Committee. Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmselect/cmdfence/465/465.pdf>

²¹ The Defence White Paper: Future Capabilities. Research Paper 04/72 17 September 2004. House of Commons Library. Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200405/cmselect/cmdfence/63/6306.htm>

²² The National Security Strategy of the United Kingdom: Security in an Interdependent World 2008. Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/the-national-security-strategy-of-the-united-kingdom-security-in-an-interdependent-world>

²³ The Strategic Defence and Security Review: Securing Britain in an Age of Uncertainty 2010. Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-and-security-review-securing-britain-in-an-age-of-uncertainty>

нистерства обороны – на 25 тыс. человек²⁴.

Безусловно, такой подход к определению задач национальной безопасности и обороны связан с формированием коалиционного правительства и тем, что консерваторы были вынуждены учитывать интересы партнеров по коалиции – либеральных демократов, тем более в условиях репутационных рисков в связи с событиями вокруг Ирака, а затем Афганистана. Кроме того, благодаря данной стратегии был начат процесс вывода британских солдат из Ирака и Афганистана, и к началу 2015 г. британский контингент был почти полностью выведен. Тем не менее, Лондон поддержал операцию США против Ливии. В Ливийской операции британцы приняли активное участие – около 20 кораблей, пяти авиационных соединений (20% всех вылетов коалиции). Однако это потребовало значительного перераспределения финансовых ресурсов и при этом не показало высокой боеготовности состава. Результаты ливийской операции не получили положительной оценки. А дестабилизация в регионе привела к ухудшению ситуации в северной Африке и Ближнем Востоке в целом. Поэтому Палата общин в 2013 г. уже не поддержала участие Британии в военных операциях в Сирии²⁵.

В 2011 г. правительство в дополнение к указанной Стратегии представило Обзор безопасности, а также Национальную стратегию кибербезопасности. С этого времени до 2015 г. в новые информационные технологии было инвестировано 860 млн ф.ст., учреждён центр киберсодействия и сформирована команда быстрого компьютерного реагирования; выстроено тесное сотрудничество между правительством, частным сектором, академическими структурами и т.д. Помимо этих мер, Стратегия предусмотрела выделение в течение пяти лет почти 2 млрд

ф.ст. для поддержания порядка в киберпространстве²⁶.

В 2015 г. указанные Стратегии были пересмотрены в связи с нарастанием международных угроз. Тогда были приняты новые Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической защиты и безопасности (*National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015*)²⁷.

Очевидно, что в 2015 г. в области безопасности Британия обозначила переход от экономии к эффективности управления. Среди важнейших задач страны были названы следующие: необходимость поддержать имидж лидера в современных и новых появляющихся угрозах и сохранить глобальное влияние Британии; защитить не только инфраструктуру, но и образ жизни Британии. В данной Стратегии сделан особый акцент на том, что влияние Соединенного Королевства в мире неоспоримо. Сами британцы подчеркивают, что обладают мягкой силой, поскольку английский язык – язык глобальной коммуникации, что позволяет им полагать себя связующим звеном между Европой, Америкой и Азией. BBC имеет глобальное влияние – его аудитория оценивается в 210 млн человек, т.е. программы этой корпорации слушает и смотрит каждый из 16 взрослых по всему миру. Британский совет работает более чем в 110 странах. Британия в данной Стратегии также названа глобальным лидером в области технологий и образования (18 университетов из 100 входят в мировой рейтинг, а четверть современных мировых лидеров училась в Британии; более 80% институтов имеют международных партнеров, а 1,8 млн студентов получают ежегодно британское образование), т.е. мягкая сила прямо позиционируется как элемент националь-

²⁴ The Strategic Defence and Security Review: Securing Britain in an Age of Uncertainty 2010. Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-and-security-review-securing-britain-in-an-age-of-uncertainty>

²⁵ Шихов Д.В. Военно-политическая стратегия Великобритании в 2010-2015 гг. // Издательство «Грамота». 2015. № 5 (55). Часть 2. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_5-2_55.pdf

²⁶ Mills, C.; Brooke-Holland, L.; Walker, N. A Brief Guide to Previous British Defence Reviews. Briefing Paper Number 07313, 9 July 2018. L.: HMSO, House of Commons Library.

²⁷ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf

ной обороны и безопасности²⁸.

Также в качестве важнейшего элемента безопасности названы особые отношения с США, основанные на разделяемых ценностях, продвигаемых через НАТО и партнёрство разведок в рамках системы «Пять глаз», в которой сотрудничают Британия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), при этом есть и другие «системы глаз» с другими «не англосаксонскими странами». Не менее важными названы и стратегические отношения с европейскими партнерами — Францией и Германией. Однако британцы в Стратегии не делают акцент на европейских партнеров, но в равной степени упоминают Японию, Индонезию, Малайзию, Сингапур и Республику Корея. Помимо этого, они заявили о формировании устойчивых связей с Китаем, Индией, Бразилией и Мексикой. Кроме того, британцы называют себя вторым крупнейшим в мире донором и спонсором, оказывающим разнообразную поддержку странам и народам (тратят 0,7% of ВВП), что признается инструментом глобального присутствия и влияния Британии в мире. В качестве главных угроз британцы называют рост конкуренции между государствами, что повышает возможность региональных конфликтов; отдельно упоминают Россию, которую называют «агрессивной, авторитарной и националистической», выражают беспокойство по поводу военных частей в Крыму и Калининграде²⁹.

Соответственно, в отличие от предыдущих документов, в данной Стратегии главная задача — не сокращение дефицита бюджета, а усиление разведки и технологий, развитие дипломатических служб. Более того, в отличие от Стратегии 2010 г., предлагаются дополнительные инвестиции в сотрудников — 2,5 млрд ф.ст., большая часть которых должна быть связана с реализацией задач контртерроризма. Более того, планируется дополнительно привлечь 1,900 со-

трудников. Вообще предлагается выделить 178 млрд в течение 10 лет для закупки оборудования для осуществления программ кибербезопасности. В 2015 г. был также учрежден Фонд Конфликта, стабильности и безопасности объемом 1 млрд ф.³⁰ В 2016 г. была опубликована вторая пятилетняя национальная стратегия кибербезопасности и новая программа кибербезопасности.

В 2018 г. британское правительство подтвердило указанные стратегии, опубликовав Обзор возможностей национальной безопасности (*National Security Capability Review*), в котором были подтверждены идеи глобального влияния Британии и ее ценностей³¹.

Однако Брекзит все же внес свои коррективы в данную Стратегию.

Во-первых, со стороны британского правительства прозвучало признание, что взаимоотношения Великобритании с европейскими партнерами даже в рамках ЕС все-таки остались неразвитыми. Но именно в условиях постбрекзита особенно важно стратегическое партнерство по всем направлениям. Однако высказывается беспокойство, что Брюссель не будет полноценно сотрудничать в области безопасности со страной, не входящей в ЕС (*EU's Common Foreign and Security Policy (CFSP) and Common Security and Defence Policy*), поэтому представители Соединенного Королевства полагают возможным заключить специальное соглашение с ЕС. При этом ключевыми для решения национальных задач в области безопасности Великобритании названы взаимодействия с Францией и Германией³².

Во-вторых, британцы считают, что Брекзит не должен повлиять на сотрудничество страны с ЕС в тех направлениях и областях, которые британцы сочтут для себя важными. Кроме того, Британия названа

³⁰ Ibid.

³¹ National Security Capability Review 2018. Mode of access <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-capability-review-nscr>

³² Richard, G. Whitman. UK Foreign and Security Policy Post-Brexit: The Search for a European Strategy. Published by The Swedish Institute of International Affairs. 2018, No 1. Mode of access: <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/2018/ui-brief-no1.-2018.pdf>

²⁸ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf

²⁹ Ibid.

лидирующим партнером для ЕС и ведущей страной НАТО, невзирая на Брекзит.

В-третьих, Брекзит воспринимается как способ изменить к лучшему систему защиты страны.

В-четвертых, в Стратегии 2018 г. британская сторона особо подчеркнула рост угроз от России, при этом обвиняя ее в использовании химического оружия на территории страны, а также в укреплении нестабильности в Сирии и на Украине. Быстрый ответ на вызовы со стороны России указан в Доктрине как подтверждение сохранения боеготовности и способности защищать безопасность страны даже в условиях Брексита³³.

Однако Брекзит никак не изменил подход к стратегическому планированию, так что три ключевые черты британских стратегий, о которых было упомянуто в начале, полностью сохранены.

Французские стратегии в области обороны и безопасности: ключевые черты

Как и в Великобритании, во Франции тоже сложилась своя практика принятия основополагающих документов в области обороны и безопасности. За шестьдесят лет существования режима Пятой Республики по данной тематике были утверждены четыре Белые книги – в 1972, 1994, 2008 и 2013 годах. Всем им были свойственны несколько черт, отражающих специфику французского подхода к стратегическому планированию.

Во-первых, инициаторами разработки каждой новой Книги практически всегда выступали президенты. Как сформулировано в Конституции Франции 1958 г., именно глава государства «является гарантом национальной независимости, территориальной целостности и уважения договоров»³⁴. На практике это означает, что еще со времен основателя Пятой Республики Ш. де Голля президент берет управление внеш-

ней и оборонной политикой целиком в свои руки, не делясь этими областями ни с правительством, ни с парламентом. Поэтому не удивительно, что процесс обновления доктринальных документов также находится под контролем первого лица, самостоятельно решающего, когда и с чьим участием должна быть проведена соответствующая экспертно-аналитическая работа. Единственным исключением в этом отношении стала Белая книга 1994 г.: как заметил французский автор П. Бюффото, более значительную роль в ее разработке сыграл не Ф. Миттеран, который должен был вот-вот закончить свое президентство, а премьер-министр Э. Балладюр, уже готовившийся к избирательной кампании 1995 года³⁵.

Соответственно, во-вторых, принятие очередной Белой книги обычно происходило во Франции не по фиксированным срокам, которые были бы установлены законодательно, а по принципу целесообразности – для адаптации внешнеполитической доктрины под крупные изменения международной системы. В частности, в Белой книге 1972 г. впервые была сделана попытка письменно изложить т.н. «доктрину голлизма», зафиксировав основные приоритеты внешней политики Франции в условиях биполярной конфронтации (ведь сам Ш. де Голль, как это ни парадоксально, аналогичного целостного документа после себя не оставил)³⁶. В 1994 г., помимо внутривнутриполитических соображений, выпуск новой Книги был связан с окончанием «холодной войны» и становлением постбиполярного мира³⁷. В свою очередь, в 2008³⁸ и 2013³⁹ гг. обнов-

³³ National Security Capability Review 2018. Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-capability-review-nscr>

³⁴ Constitution de la République Française. Assemblée Nationale. Version mise à jour en janvier 2015. Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp#titre_1

³⁵ Buffotot, P. Les Livres blancs sur la défense sous la Ve République. *Etudes de paix et de sécurité européenne et internationale*, 2015, No. 2, pp. 4-5.

³⁶ Livre blanc sur la défense 1972. Chapitres 1 et 2. Mode of access: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1972.pdf>

³⁷ Livre blanc sur la défense 1994. Mode of access: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1994.pdf>

³⁸ Défense et Sécurité nationale. Le Livre blanc 2008. – Paris: Odile Jacob / La Documentation française, 2008.. Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000341.pdf>

³⁹ Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2013. Paris.: Direction de

ление доктрины было необходимо в силу возвращения Франции в военные структуры НАТО, а также резкого увеличения уровня конфликтности в сопредельных регионах (прежде всего, на Ближнем Востоке и в Сахеле). При этом в каждой новой Книге авторы не полностью опровергали друг друга, а стремились органично развить уже выдвинутые ранее положения в соответствии с новыми обстоятельствами.

Следовательно, в-третьих, подобные документы давали возможность поддерживать преемственность курса даже в условиях периодической смены высшего руководства страны. В этом плане наиболее показательным примером можно считать Белую книгу 1972 года. Поскольку контекст биполярного мира, под который она была составлена, долгое время существенно не менялся, на один и тот же текст последовательно опирались три президента от разных политических сил – Ж. Помпиду (правый), В. Жискард-д'Эстен (центрист) и Ф. Миттеран (социалист). Впоследствии срок жизни документов явно сократился – две последние Книги разделили всего пять лет, – но объяснялось это, опять же, не намерением полностью отказаться от наработок предшественников, а чрезвычайно высоким темпом международных процессов. Каждая Белая книга закрепляла под эгидой президента широкий общественный консенсус по вопросам внешней политики и безопасности, так как в подготовительной работе непременно участвовали не только действующие члены правительства, но и кадровые военные, парламентарии, эксперты-международники, юристы, бизнесмены и т.д. Для Книги 2013 г. были собраны мнения даже некоторых иностранных экспертов – в частности, председателя Мюнхенской конференции по безопасности В. Ишингера или экс-министра иностранных дел Италии Ф. Фраттини⁴⁰. Впрочем, сказанное не означает, что Белые книги никогда не встречали критики в обществе. В частности, в 2008 г. группа военных под псевдонимом «Сюр-

куф» осудила очередной документ за отсутствие четкого подхода к анализу актуальных угроз, а также за механическое урезание вооруженных сил без переосмысления их задач в современном мире⁴¹. В 2013 г. Белая книга была негативно воспринята, прежде всего, крайне левой оппозицией (Ж.-Л. Меланшон, П. Лоран), указавшей на преобладание в тексте «атлантистских» акцентов в ущерб национальному суверенитету⁴².

До своего прихода к власти нынешний президент Франции Э. Макрон рассчитывал принять еще одну Белую книгу по обороне и безопасности⁴³. Строго говоря, подобный шаг выглядел бы логичным, поскольку текст 2013 г. объективно не мог отразить более поздние изменения международной обстановки (например, конфликт на Юго-Востоке Украины или события в Сирии). Однако такое решение нового президента означало бы, что французские стратегические документы все-таки приобретают не свойственную себе краткосрочность («девальвируются»), раз каждый новый президент, начиная с Н. Саркози, теперь поручает подготовить новую Книгу в начале своего мандата. Тем самым в погоне за постоянно меняющимся международным контекстом появился бы риск упустить главное – наработанную годами преемственность доктрины. Возможно, как раз по этим соображениям глава государства в итоге предпочел оставить Белую книгу 2013 г. в силе, а все необходимые дополнения изложить в новом, более сжатом варианте, – Стратегическом обзоре по обороне и национальной безопасности. Рабочая группа Обзора, состоявшая всего из шестнадцати

l'information légale et administrative, 2013. Mode of access: www.defense.gouv.fr/content/download/206186/2286591/file/Livre-blanc-sur-la-Defense-et-la-Securite-nationale%202013.pdf

⁴⁰ Ibid. Pp. 153-155.

⁴¹ «*Surcouf*». Livre blanc sur la défense: une espérance déçue // *Le Figaro*, 19.06.2008. Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/debats/2008/06/19/01005-20080619ARTFIG00011-livre-blanc-sur-la-defense-une-esperance-decue.php>

⁴² «*Atlantiste*», «*calamiteux*», le Livre blanc sur la défense s'attire des critiques // *Le Monde*, 29.04.2013. Mode of access: https://www.lemonde.fr/politique/article/2013/04/29/atlantiste-calamiteux-le-livre-blanc-sur-la-defense-concentre-les-critiques_3168423_823448.html

⁴³ Discours d'Emmanuel Macron sur la Défense // *En Marche*, 18.03.2017. Mode of access: <https://en-marche.fr/articles/discours/emmanuel-macron-discours-sur-la-defense-programme-hotel-arts-et-metiers>

человек, командированных в основном по линии Минобороны и МИД⁴⁴, сумела подготовить текст в весьма короткие сроки – с июля по октябрь 2017 года. Между тем, как упоминалось выше, Белым книгам обычно свойственен более широкий круг авторов (коллектив в несколько десятков человек из различных ведомств), но значит, и более длительный срок разработки (около года). Поэтому переход к другому формату стратегических документов оказался разумным во всех отношениях: так Э. Макрон одновременно и приостановил слишком частый выход новых Белых книг, и быстро обновил доктрину обороны и безопасности Франции с учетом самых последних событий.

С содержательной точки зрения в Обзоре можно выделить три общие констатации, на которые французское руководство планирует опираться в своей внешней и оборонной политике в ближайшие годы.

Качественное ухудшение стратегической обстановки. На первых же строчках Обзора авторы заявляют, что «как в никакой другой момент после окончания холодной войны, непредсказуемость сегодня является главной чертой» происходящего в мире. С их точки зрения, главной тому причиной стал выход на авансцену ряда игроков, не считающихся с привычными нормами и институтами. Имеются в виду, с одной стороны, негосударственные акторы, расширившие свое влияние (террористические группировки, преступные картели и т.д.), но и, с другой стороны, конкретные государства, предпочитающие тактику односторонних действий, – США, Россия, КНР⁴⁵. Из-за действий этих игроков непредсказуемость наблюдается во всех регионах, где есть хоть какие-либо интересы Франции, – прежде всего, в Европе, на Ближнем Востоке и в Сахеле, – что резко снижает степень защищенности Пятой Республики. Кроме того, системный характер уже приобрели такие риски, как, в частности, интенсивные ми-

грационные потоки, климатические изменения, борьба за энергоресурсы.

Возникновение новых угроз и форм соперничества. Расширение влияния указанных выше игроков заставляет говорить о новых, «асимметричных» угрозах. Во-первых, как убеждены авторы Обзора, в последние годы проявилась крайне многоликая природа международного терроризма, поскольку «существующим джихадистским организациям удается адаптироваться и мутировать, несмотря на неудачи, которые они потерпели». По всему миру террористы пользуются «хаосом, гражданскими войнами или неподконтрольными территориями, чтобы обосноваться на новых землях»⁴⁶. В результате образовался целый пояс их активности от Сахеля до Юго-Восточной Азии, который представляет собой прямой вызов безопасности европейских государств, совершенно не вписывающийся в привычные рамки анализа.

Во-вторых, в мире ускоряется распространение всевозможных видов оружия – как обычного, так и химического и ядерного. В этом смысле наиболее опасную тенденцию авторы Обзора видят в «возвращении военного соперничества государств», которое, по их мнению, навязывают Россия и КНР, активно модернизирующие свои вооруженные силы по всем направлениям. Делается предположение о том, что соперничество будет происходить одновременно в четырех средах: морской, воздушной, космической и цифровой (каждая со своей спецификой и методами). Если добавить к этому еще и постоянно растущее технологическое разнообразие, то не удивительно, что современные государства, пытаясь учесть в своей внешней и оборонной политике сразу все переменные, все чаще пользуются комплексной (или «интегральной», «гибридной») линией поведения, комбинируя военные и невоенные средства. В свою очередь, это вносит в международную систему еще большую нестабильность, доводя ее до состояния «повсеместной напряженности»⁴⁷.

Укрепление стратегической автономии и европейского сотрудничества. В силу

⁴⁴ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. Ministère des Armées, 2017. Pp. 102-103. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/content/download/514684/8664656/file/2017-RS-def1018.pdf>

⁴⁵ Ibid. Pp. 17-19.

⁴⁶ Ibid. P. 37.

⁴⁷ Ibid. Pp. 41-48.

сложившихся обстоятельств перед Пятой Республикой сегодня стоят сразу несколько вызовов:

- защитить национальную территорию, морские и воздушные пространства;
- сохранить способность реагировать на любой кризис в зоне своего непосредственного соседства;
- закрепить свои преимущества над любыми негосударственными акторами;
- располагать адекватным боевым потенциалом по сравнению с другими государствами⁴⁸.

Ответ на них, как следует из Обзора, должен состоять из двух частей. Прежде всего, Франции как никогда необходима стратегическая автономия – своеобразная свобода рук, «способность самостоятельно принимать решения и действовать для защиты своих интересов» (к которой она, к слову, привыкла стремиться уже не один десяток лет). С этой целью следует поддерживать традиционно высокий уровень дипломатической активности, а в военном плане – стимулировать национальный военно-промышленный комплекс, проводить своевременную модернизацию вооруженных сил и сохранять их многозадачность. Однако в дополнение к собственной стратегической автономии Франция будет стремиться укрепить и европейскую автономию – статус Европы как сильного, независимого игрока в современном мире. Для этого необходимо, не отвергая формат НАТО, добиться как можно большего прогресса в Общей политике безопасности и обороны, развивая политическое, экономическое и научное оборонное сотрудничество стран ЕС на всех уровнях. Равномерно продвигаясь по двум трекам – национальному и европейскому, – Франция, по мысли авторов Обзора, должна сохранить свое уникальное положение «европейской державы с глобальными интересами и ответственностью»⁴⁹.

Поскольку Стратегический обзор был принят еще в самом начале президентства Э. Макрона, сделанные в нем констатации успели не только лечь на бумагу, но

и проявиться в деятельности нынешнего руководства страны. Показательно, что в своих различных выступлениях на международную тематику Э. Макрон неизменно развивал те же самые позиции и оценки, что уже были даны в Обзоре. В частности, в ежегодной речи перед французскими послами (27 августа 2018 г.)⁵⁰ и в выступлении на Генассамблее ООН (26 сентября 2018 г.)⁵¹ он вновь констатировал неустойчивость современного мирового порядка, указал на односторонние действия некоторых государств и призвал построить более эффективный многополярный мир (т.н. «сильный мультилатерализм»). Стабилизировать обстановку в отдельных регионах и победить международный терроризм Э. Макрон попытался: в Сахеле – с помощью взаимодействия сил французской операции «Бархан» с новым контингентом «Сахельской пятерки»; в Сирии – посредством налаживания контактов между странами «Астанинского формата» и «малой группы» (встреча в Стамбуле 27 октября 2018 г.)⁵². Идея европейской стратегической автономии прозвучала рефреном в его выступлении перед Европейским парламентом (17 апреля 2018 г.), в котором президент выявил пять столпов европейского суверенитета: безопасность, экономику, климат и энергетику, здравоохранение, цифровые технологии⁵³. Наконец, для укрепле-

⁵⁰ Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs // elysee.fr, 27.08.2018. Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs/>

⁵¹ Discours du Président de la République Emmanuel Macron à la 73e Assemblée Générale des Nations Unies // elysee.fr, 26.09.2018. Mode of access: <http://www.elysee.fr/videos/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-lors-de-la-73e-assemblee-generale-des-nations-unies/>

⁵² Transcription de la conférence de presse du Président de la République au Sommet sur la Syrie // elysee.fr, 27.10.2018. Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/transcription-de-la-conference-de-presse-du-president-de-la-republique-au-sommet-sur-la-syrie/>

⁵³ Discours du Président de la République au Parlement européen // elysee.fr, 17.04.2018. Mode of access: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-au-parlement-europeen/>

⁴⁸ Ibid. P. 53.

⁴⁹ Ibid. Pp. 56-77, 88.

ния стратегической автономии самой Франции удалось вовремя принять новый закон о военном планировании, распределяющий бюджетные средства на нужды вооруженных сил до 2025 г.⁵⁴ Эти и другие примеры демонстрируют, что Стратегический обзор 2017 г. принимался в качестве важной отправной точки для нынешнего французского руководства, стал доктринальным обеспечением проводимого курса, а значит, по факту выполнил ту же самую функцию, какую до него обычно осуществляли Белые книги.

* * *

Подходы Великобритании и Франции к стратегическому планированию до известной степени схожи. В обеих странах сложившаяся стратегическая культура предполагает, что политика правительства в области обороны и безопасности должна быть оформлена в виде объемного документа, который будет последовательно претворяться в жизнь и время от времени пересматриваться. И там, и там Белые книги (или их аналоги) позволяют правительству публично заявить о собственных приоритетах, обозначить для своей общественности и внешних наблюдателей хотя бы примерные сферы интересов, пределы возможного и допустимого. И британское, и французское руководство используют доктринальные документы для обоснования пересмотра военного бюджета, закрытия или открытия важнейших оборонных проектов.

Интересно, что оба государства, по крайней мере, в своих стратегических доктринах указывают на необходимость повышения роли дипломатических служб наряду с ростом эффективности военного ответа на разнообразие угрозы.

Для нас также важно, что в стратегиях обороны и безопасности обоих государств Россия представлена как «ревизионистское» государство, которое нарушает установленные правила международной игры, из-за которой растет так называемое военное

соперничество и даже гонка вооружений. Здесь интересно, что Франция обвиняет в этом не только Россию, но и США, и КНР, в то время как для Великобритании позиция США неизменно авторитетна, и в британских стратегиях США не подлежат критике, что очевидно подтверждает истинный британский выбор союзника, которым являются, конечно, прежде всего, США, а никак не Франция, и не ЕС в целом. Кроме того, Брекзит нарушил возможности стратегического взаимодействия Великобритании с Францией в рамках ЕС, поэтому британцы сделали упор на НАТО.

Однако существуют и весьма весомые отличия, обусловленные разницей в политических системах обоих государств. Так, в Британии на выработку стратегических документов по традиции значительное влияние оказывает парламент. Хотя инициатором формально выступает правительство, любой текст становится предметом пристального изучения со стороны депутатов, а мнение соответствующих парламентских комитетов обязательно учитывается на стадии разработки. Поэтому подготовка стратегических документов де-факто является делом не только кабинета министров, но и законодательной ветви власти, перед которой он несет ответственность. По сложившейся британской практике, основополагающие тексты в области обороны и безопасности принимаются не на регулярной основе, но в целом достаточно часто (особенно в моменты чередования партий у власти). В поддержку изданным стратегиям время от времени издаются документы вспомогательного и уточняющего характера. Однако все Стратегии подтверждают одну задачу – утверждение и поддержание глобального влияния Великобритании в мире.

В свою очередь, во Франции Белые книги имеют ярко выраженный «президентский» характер: именно от первого лица как гаранта национальной безопасности исходит основной импульс в определении политических приоритетов. Как показывает практика, достойными поводами для обновления доктрины главы государства обычно считают только самые крупные международные трансформации. Поэтому во Франции осно-

parlement-europeen/

⁵⁴ Чихачев А. Закон с прицелом на будущее / Российский совет по международным делам, 24.07.2018. Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/zakon-s-pritselom-na-budushchee/>

вополагающие документы имеют достаточно продолжительный средний срок службы и в меньшей степени зависят от смены власти. Главная миссия Белых книг заключается в сохранении преемственности курса и поддержке одной и той же – голлистской – традиции внешней и военной политики Франции (благо от той публично не отказался ни один президент Пятой Республики). В 2017 г. по решению президента Э. Макрона был опробован более сокращенный формат Стратегического обзора, удачно продолживший серию французских документов по обороне и безопасности.

Литература:

Абрамова И., Фитуми Л. Транспортировка наркотиков через африканский континент – новый вызов европейской безопасности // Современная Европа. 2018. № 6. С. 40-50.

Воскресенский А.Д., Лунев С.И., Стрельцов Д.В. Восток и «новые» глобальные вызовы // Сравнительная политика. 2010. № 1(2). С. 57-71.

Журкин В. Европейская армия: Поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны ЕС. М.: «Международные отношения», 2012. 192 с.

Журкин В., Носов М. 20-летие военного измерения ЕС // Современная Европа. 2019. № 1. С. 5-13.

Надточей Ю.И. Модели оборонной кооперации на северном и восточном фланге ЕС (Опыт «Нордена» и Вишеградской группы) // Сравнительная политика. 2018. № 9 (2). С. 26-40.

Подберезкин А.И., Жуков А.В. Стратегическое сдерживание и оборона России от средств и способов стратегического нападения вероятного противник // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6 (63). С. 141-158.

Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Долгосрочное прогнозирование международных отношений как стратегическое планирование политики национальной безопасности // Сравнительная политика. 2017. № 8(3). С. 20-37.

Торкунов А.В. Международные отношения в посткризисном мире: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 8-10.

Archer, C. The Security Governance of Regional Organizations (Global Institutions) // European Security: The Role of Regional Organizations // *European Security*, October 2014, Vol. 23, No. 4, pp. 625-628.

Baylis, J.; Macmillan, A. The British Global Strategy Paper of 1952 // *Journal of Strategic Studies*, 1993, Vol. 16, No.2, pp. 200-226.

Beckley, M. The Power of Nations. Measuring What Matters // *International Security*, Fall 2018, Vol. 43, No. 2, pp. 7-44.

Buffotot, P. Les Livres blancs sur la défense sous la Ve République. *Etudes de paix et de sécurité européenne et internationale*, 2015, No. 2, pp. 4-5.

Buzan, B.; Little, R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000.

McKercher, B.J.C. National Security and Imperial Defence: British Grand Strategy and Appeasement, 1930-1939 //

Diplomacy and Statecraft, 2008, Vol. 19, No. 3, pp. 391-442.

Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: Norton, 2001.

Waltz, K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979.

Ward, D.M. Can We Predict Politics? Toward What End? // *Journal of Global Security Studies*, Vol. 1, Iss. 1, pp. 80-91.

References:

Abramova, I.; Fitumi, L. Transportirovka narkotikov cherez afrikanskiy kontinent – novyy vyzov yevropeyskoy bezopasnosti (Drugs Delivery through Africa as a New Challenge to Security) // *Sovremennaya Yevropa*, 2018, No. 6, pp. 40-50.

Archer, C. The Security Governance of Regional Organizations (Global Institutions) // *European Security: The Role of Regional Organizations* // *European Security*, October 2014, Vol. 23, No. 4, pp. 625-628.

Baylis, J.; Macmillan, A. The British Global Strategy Paper of 1952 // *Journal of Strategic Studies*, 1993, Vol. 16, No. 2, pp. 200-226.

Beckley, M. The Power of Nations. Measuring What Matters // *International Security*, Fall 2018, Vol. 43, No. 2, pp. 7-44.

Buffotot, P. Les Livres blancs sur la défense sous la Ve République. *Etudes de paix et de sécurité européenne et internationale*, 2015, No. 2, pp. 4-5.

Buzan, B.; Little, R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000.

McKercher, B.J.C. National Security and Imperial Defence: British Grand Strategy and Appeasement, 1930-1939 // *Diplomacy and Statecraft*, 2008, Vol. 19, No. 3, pp. 391-442.

Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: Norton, 2001.

Надточей, Ю.И. Модели оборонной кооперации на северном и восточном фланге ЕС: Опыт «Нордена» I Vishegradskoy gruppy (Models of Defense Cooperation on the North and East Flangs of the EU) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 9 (2), pp. 26-40.

Подберезкин, А.И.; Харкевич, М.В. Dolgosrochnoye prognozirovaniye mezhdunarodnykh otnocheniy kak strategicheskoye planirovaniye politiki natsional'noy bezopasnosti (Long-Term Forecasting of International Relations as a Strategic Planning of National Security Policy) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 8(3), pp. 20-37.

Подберезкин, А.И.; Жуков, А.В. Strategicheskoye sderzhivaniye i oborona Rossii ot sredstv i sposobov strategicheskogo napadeniya veroyatnogo protivnik (Strategic Deterrence and Defense of Russia from the Means and Methods of Strategic Attack of a Potential Opponent) // *MGIIMO Review of International Relations*, 2018, No. 6 (63), pp. 141-158.

Торкунов, А.В. Mezhdunarodnyye otnosheniya v postkrisisnom mire: vzglyad iz Rossii (International Relations in the Post-Crisis World: A View from Russia) // *MGIIMO Review of International Relation*, 2013, No. 3 (30), pp. 8-10.

Voskressenski, A.D.; Lunev, S.I.; Strel'tsov, D.V. Vostok i «novyye» global'nyye vyzovy (East and New Global Challenges) // *Comparative Politics Russia*, 2010, No. 1(2), pp. 57-71.

Waltz, K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979.

Ward, D.M. Can We Predict Politics? Toward What End? // *Journal of Global Security Studies*, Vol. 1, Iss. 1, pp. 80-91.

Zhurkin, V. Yevropeyskaya armiya: Porazheniya i pobyedy. Obshchaya politika bezopasnosti i oborony ES (European Army: Defeats and Victories. Common Politics in Security and Defense on the EU). Moscow: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2012. 192 p.

Zhurkin, V.; Nosov, M. 20-letiyevoye izmereniye ES (20-th Anniversary of Military Dimension of the EU) // *Sovremennaya Yevropa*, 2019, No. 1, pp. 5-13

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10002

COMPARATIVE ANALYSIS OF BRITISH AND FRENCH STRATEGIES IN THE SPHERE OF DEFENCE AND SECURITY

Natalia V. Eremina

*Saint-Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

Aleksey Yu. Chikhachev

*Saint-Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 27.05.2019 <i>Accepted:</i> 25.10.2020</p>	<p>Abstract: In the circumstances of growing international tensions, changes in interrelations between Russia and different European states, it is of urgent demand to study concrete strategies that are connected with defence and security of leading European states. These strategies present the following information: self-positioning of a state in the world, defining of key partners, dangers, risks, resources to develop military sphere and ideology of foreign policy activities. The European Union is still one of the most important economic partners of Russia, at the same time our partnership is limited by mutual. Besides that, we witness growth of anti-Russian declarations and actions. This situation makes us develop analysis of interstate relations considering such criteria as military and political resources, coalitions, positioning of a state. Here, of particular importance is the understanding of the national interests of the states, both in the broad context of international relations and in relation to Russia. In addition, it is the analysis of strategic documents that makes it possible to correctly solve the security dilemma by analyzing the choice made by the state between rivalry and cooperation.</p> <p>Taking into account the traditional historical experience and current events, it can be said that the positions of France and Great Britain lined up the construction of Europe. It is no coincidence that now it is France, and not Germany, which is proposing military-strategic initiatives for the European Union. And the UK is still conducting a selection of initiatives, seeking to preserve the status of a state that ensures European security. It is especially interesting to compare the strategies of these states in the context of Brexit.</p> <p>In the article, the authors compare documents in the field of security and defense of Great Britain and France, specifically: the tasks, tools and “image of the world” that are advanced in the military-political doctrines and strategies of the countries. These data are necessary for understanding the development of Europe as a whole in the field of security and defense, the directions of projecting the positions indicated in the doctrines on interaction with Russia and other key international players.</p>
<p>About the authors: <i>Natalia V. Eremina</i>, Dr. of Political Science, Candidate of History, Professor, School of International Relations, Saint-Petersburg State University e-mail: nerem78@mail.ru <i>Aleksey Yu. Chikhachev</i>, Postgraduate Student, School of International Relations, Saint-Petersburg State University, Russia e-mail: alexchikhachev@gmail.com</p>	
<p>Key words: national security; international security; defense; military strategy; the European Union; Brexit; Russia; Great Britain; France; soft power; global influence</p>	

Для цитирования: Еремина Н.В., Чихачев А.Ю. Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 1. – С. 16-31.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10002

For citation: Eremina, Natalia V.; Chikhachev, Aleksey Yu. Sravnitel'nyy analiz britanskikh i frantsuzskikh strategiy v oblasti oborony i bezopasnosti (Comparative Analysis of British and French Strategies in the Sphere of Defence and Security) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 1, pp. 16-32.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10002